

РЕЦЕНЗИЯ НА НАУЧНЫЙ КАТАЛОГ ЖИВОПИСНОГО И МИНИАТЮРНОГО ПОРТРЕТА В СОБРАНИИ ВЛАДИМИРО-СУЗДАЛЬСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

© Акимов Сергей Сергеевич – кандидат искусствоведения, преподаватель МБОУ ДО Школа искусств и ремесел им. А.С. Пушкина «Изограф», Нижний Новгород; email: ss.akimov@mail.ru

Выход в свет научного каталога музейно-го собрания всегда является актуальным и долгожданным событием для специалистов, коллекционеров и любителей искусства, тем более, если речь идет о таком прославленном и богатейшем хранилище, как Государственный Владимиро-Суздальский музей-заповедник (далее – ГВСМЗ). В 2015 г. был издан каталог портретной живописи и миниатюры в коллекции ГВСМЗ¹, подготовленный заведующей отделом изобразительного и декоративно-прикладного искусства Татьяной Николаевной Меркуловой. Это результат ее собственного многолетнего исследования, а также обобщения и систематизации опыта других сотрудников музея, занимавшихся изучением данного собрания. Книга отвечает всем требованиям, предъявляемым к трудам подобного рода, и содержит краткое изложение истории формирования портретного собрания музея, историко-биографические и атрибуционные комментарии к каждому произведению, тщательно подготовленный научный аппарат; все публикуемые портреты, а их насчитывается 384, качественно воспроизведены в цвете.

Каталог открывается сжатым очерком об истории сложения коллекции живописных и миниатюрных портретов в ГВСМЗ. В дореволюционный период это были дары частных лиц Владимирской архивной ученой комиссии; именно так поступил в музей такой раритет, как исполненное известным миниатюристом П.О. Росси изображение художника С. Тончи. В 1920-х гг. собрание многократно выросло благодаря поступлениям ценностей из национализированных дворянских усадеб. Прежде всего, это обширная портретная галерея Воронцовых из имения Андреевское, включающая изображения представителей рода, российских государей, отечественных и иностранных политиков, полководцев, деятелей культуры. Коллекция пополнялась в этот период также за счет отдельных поступлений из Государственного музейного фонда и центральных музеев, а с

образованием в 1958 г. объединенного Владимиро-Суздальского музея-заповедника в нее вошли полотна, хранившиеся в Суздале. И, наконец, в 1970–1980-х гг. ряд произведений поступил в качестве даров и был приобретен на антикварном рынке. В итоге сложилась разнообразная, несколько мозаичная по составу коллекция, в которой благодаря воронцовской галерее преобладают портреты второй половины XVIII столетия, а творчество крупных мастеров XIX – начала XX в. представлено одной-двумя работами. Осуществленная Т.Н. Меркуловой публикация этого обширного и интересного собрания дает исследователям чрезвычайно ценный материал для атрибуционных и иконографических сопоставлений, вводит в научный оборот ранее не известные или малоизвестные произведения.

Изучение архивных источников, старой музейной документации, трудов Владимирской архивной комиссии наряду с хорошим знанием фондов центральных музеев и искусствоведческой литературы позволили составителю каталога выявить и уточнить авторство и датировку многих портретов, время и источники их поступления в музей, сведения об изображенных лицах. Значительное число произведений в разные годы прошло технико-технологические исследования в ведущих экспертных центрах: Государственном Эрмитаже, Государственном Русском музее, ВХНРЦ им. И.Э. Грабаря, НИИ реставрации в Москве.

Особенно важной заслугой автора нам представляется публикация в полном объеме упомянутой выше портретной галереи Воронцовых, сформировавшейся с 1780-х гг. по начало XIX в. в усадьбе Андреевское Владимирской губернии и насчитывавшей тогда около 400 произведений, из которых сейчас 165 находится в ГВСМЗ (с. 3–4). Этот материал имеет исключительный интерес для всех, кто занимается художественной культурой российской провинции XVIII – первой половины XIX столетия. Портретная

¹ Живописные и миниатюрные портреты XVIII – начала XX века в собрании Государственного Владимиро-Суздальского музея-заповедника. Каталог. Сост. и автор вступ. статьи Т.Н. Меркулова. – Владимир: ГВСМЗ, 2015. – 198 с., ил.

галерея в дворянской усадьбе сложилась как особая социально-эстетическая форма искусства, объединяющая репрезентативные, просветительские, мемориальные и собственно художественные аспекты. Функция социальной репрезентации имела для нее основополагающее значение. В описаниях XVIII в. довольно четко разграничивались понятия «картинная галерея» и «портретная галерея»: если первая представляла собой коллекцию живописи различных жанров и была призвана удовлетворять эстетические потребности владельца, подтверждать его просвещенность и хороший вкус, то вторая решала задачу сохранения фамильной памяти, и портрет выступал здесь как «изобразительный документ». Образцами служили портретные собрания столичной аристократии, поэтому галереи провинциальных усадеб имели сходную структуру, подобную составу московских и петербургских коллекций. Как правило, они включали портреты членов царствующей династии, фамильные портреты, изображения родственников и друзей². Дополнением могли служить изображения знаменитых персон прошлого и современности. Особенностью галереи Воронцовых является необычайный количественный размах и чрезвычайно богато представленный раздел «великих мужей», среди которых оказались и екатерининские вельможи и военные, и украинские гетманы, и Ньютон с Вольтером. Т.Н. Меркулова убедительно связывает эту черту галереи с идеями просветительского энциклопедизма.

Составителем каталога и ее предшественниками (по каждому произведению приводится библиография) была проделана колоссальная работа по отделению оригиналов от копий и установлению образцов для копирования. Из Андреевского происходят бесспорные подлинники А.П. Антропова, А. Рослина, Д.Г. Левицкого, малоизвестного художника середины XVIII в. И. Канатчикова. Абсолютное же большинство работ воронцовской галереи остается с маркировкой «неизвестный художник», но этот анонимный материал предоставляет исследователям замечательные возможности для наблюдений над стилистическими особенностями русского портрета XVIII столетия и соотношением в эту эпоху оригинала и копии. За-

кономерно возникает несколько вопросов. Заказывались ли портреты для галереи в Петербурге и Москве? Существовал ли определенный круг художников, постоянно сотрудничавших с Воронцовыми? Имелись ли в Андреевском собственные крепостные мастера? В каталоге эта проблема обойдена вниманием. Правда, позднее, в докладе на состоявшихся в Нижнем Новгороде в феврале 2016 г. Добролюбовских чтениях Т.Н. Меркулова пришла к выводу, что в Андреевском работали крепостные живописцы, подтверждением чему служат отмеченные в документах значительные расходы на художественные материалы.

Несомненный интерес представляют публикуемые в каталоге портреты священнослужителей, происходящие из церковных хранилищ Суздаля и Владимира и свидетельствующие о том, что изображения духовных лиц составляли особую жанровую разновидность портрета, черты которой сложились к середине XVIII в. и оставались довольно устойчивыми на протяжении примерно ста лет. Сюда примыкают образы официально почитаемых с середины XVIII в. суздальских святых Иоанна и Феодора, написанные маслом на холсте в форме станковой картины с архитектурно-пейзажным фоном, но выполнявшие иконные функции.

В разделах, посвященных живописи XIX и начала XX столетия, публикуются произведения таких мастеров, как В.А. Тропинин, В.А. Голике, французская портретистка, ученица Ж.Л. Давида С. Шерадам, работавшая в России в 1820-х гг., И.К. Макаров, И.Н. Крамской, В.Г. Перов, В.Е. Маковский, И.Е. Репин, Б.М. Кустодиев, Н.П. Богданов-Бельский, а также целый ряд работ менее известных авторов. Нашло отражение в каталоге и наследие владимирских художников: незаурядного мастера бытовой и портретной живописи академика И.С. Куликова, его земляка-муромчанина П.И. Целебровского, стоявших у истоков советского искусства в крае П.Г. Зиновьева и Д.И. Рохлина.

Жанр рецензии обязывает указать на недостатки разбираемого труда, в данном случае зачастую обусловленные объективными обстоятельствами и несколько не снижающие его научную ценность. Не является виной автора, подошедшего к своему делу с от-

² О портретных галереях провинции см. подробнее работы московского искусствоведа А.В. Лебедева, одним из первых обратившегося к данной тематике, и автора данной рецензии: Лебедев А. Портретная галерея в русской провинции второй половины XVIII в. // Искусство, № 4, 1984, с. 56-61; Акимов С.С. О формах бытования произведений изобразительного искусства в российской провинции второй половины XVIII – середины XIX в. // Облик российской провинции: исторические и современные социокультурные проблемы. Материалы V Международных Стахеевских чтений. Елабуга, ЕлГПУ, 2012, с. 44-48. Интереснейшее исследование портретной галереи в московской усадьбе Шереметевых Кусково провела Н.Г. Преснова: Преснова Н.Г. Собрание живописи графов Шереметевых в усадьбе «Кусково» в XVIII – первой половине XIX вв. Дисс... к. иск. М., 2000.

ответственностью и любовью, то, что сведения о многих произведениях далеки от желаемой полноты: таково состояние наличествующей источниковой базы. Однако в некоторых каталожных статьях остается неясно, откуда взяты данные об авторстве или изображенном лице. Например, на стр. 117 опубликованы приобретенные в 1988 г. в московской антикварной торговле парные мужской и женский портреты – прекрасные образцы сочетания типа купеческого портрета с уверенным владением академическим мастерством. Их автором назван Н. Покровский, но ни сведений о художнике, ни аргументов в пользу его авторства не приводится; наличие подписи или надписи с упоминанием его имени также не отмечено. Как произведение, предположительно приписанное Ангелике Кауфман, публикуется «Женщина с маской», аллегорическое изображение комедии (с. 107–108). Идентичные с ней форму и размеры, композиционное и цветовое решение имеет «Портрет женщины с кинжалом» неизвестного художника (с. 140). Обе картины, которые автор почему-то не связывает между собой, происходят из усадьбы Воронцовых и парный характер их очевиден (логично предположить, что женщина с кинжалом и шлемом в руках означает трагедию), и это могло бы послужить зацепкой для подтверждения или опровержения авторства Кауфман. Портреты графини Н.А. Зубовой и двух ее дочерей (с. 143–144) определены как копии с неизвестных оригиналов А.Ф. Ризенера, однако сходство с манерой этого художника, чье авторство не подтвердилось лабораторными исследованиями, представляется недостаточным доводом в пользу копийного характера изображений. Укажем еще на один момент. Ряд портретов исторических лиц допетровского времени – Соло-

мони Сабуровой (с. 86), патриарха Филарета (с. 94), царя Федора Алексеевича (с. 93) и других – определены как копии с неизвестных оригиналов XVII в. Видимо, исследовательница исходила из языковых особенностей надписей на оборотах произведений, однако до обнаружения «неизвестных оригиналов» остается открытым вопрос, имели ли вообще эти образы прототипы в виде парсун.

Чрезвычайно важна была бы для специалистов хотя бы краткая публикация результатов технико-технологической экспертизы произведений, пусть бы это и неизбежно увеличило объем издания. К сожалению, отсутствуют и сведения по истории изучения собрания. В какой-то степени эта лакуна компенсируется библиографическим списком, но простое перечисление публикаций, конечно же, не заменит историографического анализа. Все сделанные замечания вполне могут быть устранены при переиздании каталога, что представляется весьма актуальным с учетом скромного тиража книги всего лишь в 200 экземпляров.

Трудно переоценить краеведческое и просветительское значение книги: судьбы многих художников и их моделей были связаны с Владимирской землей, не говоря уже о том, что перед нами целый комплекс изобразительных источников, позволяющих судить об усадебной и церковной культуре региона. Наконец, составителю каталога в ходе работы пришлось решать проблемы, многие из которых типичны для большинства региональных музеев нашей страны, и опыт Т.Н. Меркуловой будет, без сомнения, полезен и поучителен для коллег. Остается пожелать, чтобы на столь же достойном научном уровне были опубликованы и другие разделы коллекции изобразительного искусства Владимиро-Суздальского музея-заповедника.

П.И. Кутенков

ПЕРВАЯ ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ «ЗНАКИ И ЗНАКОВЫЕ СИСТЕМЫ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ»

Санкт-Петербург, 9–11 декабря 2016 г.

© Кутенков Павел Иванович – кандидат культурологии, доцент, Смольный институт Российской Академии образования, Санкт-Петербург; e-mail: yarga.spb@mail.ru

В Петербурге 9–11 декабря 2016 г. состоялась Первая всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Знаки и знаковые системы на-

родной культуры». Устроителями конференции выступили Смольный институт РАО, РЭМ, СПбГУ, университет им. А.И. Герцена, а также Пензенский и Костромской универ-